

Однако местные гарнизоны нельзя было легко перемещать. Иначе, только выйдя из дома, можно было обнаружить, что твоя база захвачена, и некому будет пожаловаться. Поэтому везде активно боролись с разбойниками, только в нескольких областях, близких к мятежникам, отчаянно сопротивлялись.

Командующий гарнизоном Учжоу, носивший фамилию Инь, услышав слова заместителя губернатора Линя, внезапно осенила мысль, и он предложил:

— Если отправлять припасы генералу Се, путь будет долгим. Почему бы мне не возглавить войска и не ударить по флангу мятежников?

Отправлять деньги и провизию так далеко обязательно потребует войск. И поскольку подавление мятежа — дело важное, для надежности лучше, чтобы командующий гарнизоном Инь лично отправился в путь. Если уж все равно придется отправляться так далеко, почему бы не взять с собой больше людей и не заработать немного военных заслуг?

Армия, размещенная внутри страны, имеет свои плюсы и минусы. Плюс в том, что жизнь в основном безопасна, минус — нет возможности заработать заслуги и продвинуться по службе.

Подавление мятежа звучит опасно, но основную нагрузку несет генерал Се, а он может подобрать крошки, и, вероятно, ничего серьезного не случится.

Мысли командующего гарнизоном Инь легко понять. В конце концов, сидеть дома без дела — не вариант, лучше выйти и немного повоевать, возможно, даже заработать немного денег.

Губернатор и заместитель губернатора Учжоу поддержали его. Хотя военные и гражданские чиновники обычно не ладят, но если командующий гарнизоном Инь отправится в поход, это будет представлять всю область Учжоу, и все чиновники области смогут получить свою долю славы. Они могут повысить свою репутацию, даже не выходя из дома, так почему бы и нет?

Итак, ради повышения репутации и подавления мятежа вся администрация Учжоу снова заработала на полную мощность.

Когда погода стала немного менее жаркой, в Хэчжоу открылась лавка по продаже тунгового масла.

Линь Дань принял это решение, и Ху Чэ быстро понял его.

Но даос Юй никак не мог понять:

— Почему бы просто не продавать тунговое масло в Учжоу? Зачем ехать так далеко в Хэчжоу?

Хотя сейчас в Учжоу тоже производили тунговое масло, его количество едва покрывало нужды администрации и армии. А разве простые люди не использовали тунговое масло?

Конечно, использовали. По крайней мере, в ближайшие несколько лет тунговое масло в Учжоу точно будет пользоваться спросом.

Дорога до Хэчжоу была долгой, и одни только транспортные расходы были немаленькими.

Линь Дань улыбнулся:

— Конечно, потому что в Хэчжоу тунговое масло можно продать дороже. В бизнесе главное — прибыль, и этого достаточно, чтобы принять такое решение.

Хэчжоу была значительно богаче Учжоу. К тому же в Хэчжоу было много рек, что означало обилие влаги. Помимо защиты мебели от гниения и насекомых, тунговое масло использовалось для обработки деревянных лодок, плавающих по рекам. Чтобы защитить их от воды, дерево даже замачивали в тунговом масле, и расход масла был огромным.

— Сейчас Хэчжоу кажется опасной. Второй принц повел армию на север — это его последняя ставка. Он не оставит много войск в Хэчжоу. Если он сможет взять столицу, для него это будет решающая победа. Если же нет — то неважно, есть ли у него путь к отступлению. Ведь Его Величество не приказал взять его живым?

Для такого человека, как Второй принц, даже если он потерпит поражение, его жизнь будет в безопасности, и, возможно, он сможет найти способ вернуть себе положение.

Второй принц поднял мятеж, но его не лишили титула, и императрица осталась императрицей. Предвзятость императора была очевидна.

Однако предвзятость императора иногда не имела значения, если чиновники были единомышленны, они могли лишиться его власти.

Назначение дедушки Линя Великим наставником Наследного принца было результатом компромисса императора с чиновниками. Хотя император был недоволен, но Второй принц был сыном императрицы, и он всегда ему нравился; Четвертый принц был его поздним ребенком, и он искренне любил его. В глубине души он не знал, кому передать трон.

Но на этот раз все было иначе. Планы Второго принца он не мог не знать, и все это происходило с его молчаливого согласия. А что касается мятежа, разве это не Се Сысин все устроил? Если бы не его донос, Второй принц был бы вынужден поднять восстание?

Теперь ситуация зашла в тупик, и чиновники требовали лишить Второго принца титула и отстранить императрицу.

В резиденции принцессы Шан Пэйчунь подняла руку, чтобы ударить своего любимого сына.

Но удар не достиг лица Се Сысина, его рука, привыкшая к кузнечному делу и более сильная, чем у большинства мужчин, была схвачена, и повеса насмешливо сказал:

— Мама, я уже взрослый, как я могу выйти с отпечатком ладони на лице?

Второй принц двинулся на север, и, хотя он еще даже не достиг столичного округа, в столице уже начались беспорядки. Некоторые семьи, воспользовавшись тем, что мятежники еще не подошли, поспешно собрали свои вещи и покинули столицу ночью.

Жители столицы могли передвигаться по столичному округу без пропусков, но на этот раз беглецы явно не собирались оставаться в округе. Лучше остаться в столице с ее высокими стенами! Получить пропуск для обычных людей было сложно, но для тех, у кого были связи, это не было проблемой.

Даже некоторые чиновники отправили своих родственников из столицы, оставив только себя, так как не могли покинуть свой пост. Беглецы направлялись на север. Хотя на севере шла война, но... там каждый год воевали, и до сих пор враги не смогли прорвать оборону. К тому же север был ближе к столице, и бежать туда было безопаснее, чем на юг.

Казалось, что шумная столица в одно мгновение затихла. Те, кто не смог уехать, начали

запасаться продовольствием. Цены в столице взлетели.

Некоторые семьи чиновников, за которыми следили особенно пристально и которые не могли уехать, начали укреплять свои дома, повышать стены и заделывать всевозможные дыры, включая задние двери. Семьи гражданских чиновников, у которых не хватало сил для защиты, начали искать связи с военными.

Все знали, что в такое время нельзя делать ничего слишком явного. Но тайные действия становились все более активными, и император в ярости швырнул чашку:

— Хотите уйти? Хорошо, уходите все до одного и не возвращайтесь!

Однако это были лишь слова. Даже император, самый могущественный в Великой Шан, не мог просто казнить чиновников. Население всегда было важным активом для империи, и хотя слова императора звучали как изгнание, на каком основании?

Император не мог быть таким несправедливым. Мы должны следовать закону, не так ли? Хотя часто говорят, что даже принцы равны перед законом, это чаще всего пустые слова; но если они существуют, их можно использовать, чтобы досадить императорской семье.

Императоры, которые казнили людей без причины, были крайне могущественны. По крайней мере, они имели абсолютную власть над армией, но даже тираны не могли убивать кого угодно, ведь даже им нужны чиновники для управления страной. Тех, кто убивал всех подряд, называли не тиранами, а безумцами.

Нынешний император не обладал такой силой, чтобы играть в диктатора. Если бы он так поступил, результат был бы один. Если императорская семья не соблюдает правила, то и другие не будут играть с ней на одном поле, и все начнут действовать самостоятельно. Тогда неизвестно, останется ли императорская семья у власти.

Эти слова император произнес в покоях императрицы. В это время самая уважаемая семья Великой Шан столкнулась с беспрецедентным кризисом.

Автор хочет сказать: Продавец масла

Даньдань (☺☺☺): Уважаемый гость, зайдите, купите немного тунгового масла~

Даньдань (☺☺☺): Тунговое масло полезно, покупайте — не прогадаете.

Ху Чэ (☺☺): Есть ли подарки?

Даньдань o(*☺☺*)б: Конечно! Покупайте тунговое масло и получайте муфту в подарок, пока раздают!

Ху Чэ (☺☺): Есть еще подарки?

Даньдань (☺☺): А?

Ху Чэ (☺☺): Например, купишь на определенную сумму и получишь Даньданя в подарок?

<http://bllate.org/book/17701/1652722>